

Шарова Полина Александровна

студентка

Коновалова Кристина Викторовна

студентка

Научный руководитель

Яковлев Валерий Иванович

канд. юрид. наук, доцент, доцент

ФГАОУ ВО «Белгородский государственный

национальный исследовательский университет»

г. Белгород, Белгородская область

КОЛЛИЗИОННЫЕ ВОПРОСЫ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ ЧАСТНОМ ПРАВЕ

Аннотация: в статье производится анализ актуального состояния правового регулирования наследственных отношений, обремененных иностранным элементом. Основное внимание в работе акцентировано на проблемах международного частного права, обусловленных использованием разных подходов к регулированию наследования в актах национального законодательства многих государств. По результатам исследования делается вывод о необходимости разработки глобального международного правового акта, который может позволить унифицировать данную сферу правового регулирования.

Ключевые слова: международное частное право, наследование, наследство, наследники, завещание.

Наследственные отношения, осложненные иностранным элементом, регулируются не только на уровне национального законодательства, но и актов международного частного права. Пересечение законодательных юрисдикций на практике может вызывать определенные проблемы, связанные с определением применимого права, в особенности, если сам по себе процесс наследования связан с каким-либо спором между наследниками и третьими лицами. В силу того, что глобализация продолжает свое активное развитие, совершенствование

подходов к правовому регулированию трансграничного наследования сохраняет свою актуальность.

На уровне действующего законодательства Российской Федерации вопросы, связанные с коллизионным регулированием общественных отношений, вытекающих из наследования, закреплены в статье 1224 Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, в пункте первом данной нормы можно обнаружить следующее указание: «Отношения по наследованию определяются по праву страны, где наследодатель имел последнее место жительства, если иное не предусмотрено настоящей статьей» [1].

Отдельное внимание законодатель уделяет наследованию недвижимого имущества. Так, в силу специфики объекта, передаваемого по наследству, применимое право определяется в соответствии с местонахождением недвижимого имущества, за исключением случаев, когда сведения о нем внесены в государственный реестр Российской Федерации.

Таким образом, исходя из представленного выше краткого анализа гражданского законодательства, можно сделать вывод, что в России учитывается две коллизионные привязки, использование которых находится в прямой зависимости от типа имущества, передаваемого по наследству: 1) личный закон наследодателя; 2) место, в котором находится недвижимое имущество.

На практике наследование может существенным образом осложняться, например, в ситуации, если в наследственную массу входит как движимое, так и недвижимое имущество. В подобной ситуации, исходя из смысла отечественного законодательства, должна применяться двойная коллизионная привязка. Однако, возникает вполне закономерный вопрос, какое право следует считать применимым, если недвижимое имущество расположено не по месту жительства наследодателя?

Е.В. Дударенко в своей работе указывает на то, что некоторые трудности при трансграничном наследовании обусловливаются существенной разницей в подходах, например, к определению наследников в условии, если наследодатель не составил завещания. Так, во Франции в качестве наследников первой очереди

(разряда) выступают дети, внуки и иные нисходящие наследодателя. В Великобритании наследником первой очереди считается супруг умершего лица. В случае, если супруг отсутствует, то правом на наследство, в первую очередь, надеются его нисходящие родственники, т.е. дети, внуки и др. [3, с. 134].

На наличие существенных отличий в национальном праве, регулирующем наследственные отношения, делает указание и Е. А. Коновалова. Автор также акцентирует внимание на то, что в некоторых странах используются подходы к определению очередности наследников, абсолютно отличные от того, что сегодня применяется в Российской Федерации. В качестве примера автор приводит Бельгию, в которой действует схожая с французской системой, предполагающая выделение нескольких разрядов родственников наследодателя, указывающих на очередность наследников в зависимости от их близости к данному лицу, т. е. в первую очередь на наследство могут претендовать нисходящие родственнику [4, с. 136].

А.В. Рябцева указывает на проблемы, связанные с использованием некоторыми государствами исключительно консервативных подходов к регулированию наследственных отношений, которые не предполагают наличия диспозитивных норм. К примеру таких стран автор относит мусульманские государства, которые регулируют общественные отношения при помощи законов шариата, обладающих религиозным значением и включающим в себя указание на конкретные подходы к определению очередности наследников [6, с. 64].

А.А. Маликова утверждает, что отсутствие унифицированного международного подхода к регулированию наследственных отношений, приводит к возникновению значительного количества проблем несмотря на то, что во многих государствах на законодательном уровне закреплены коллизионные нормы. Среди таких проблем автор называет:

- 1) различие в национальных законодательствах, например, выраженные в разности подходов к определению наследственной массы;
- 2) трудности при защите прав наследников, обусловленные затяжным характером судебного процесса и иными проблемами;

3) трудности налогообложения, которые не редко вынуждают наследников нести дополнительные финансовые расходы;

4) существование ограничений, действующих в отношении наследственных прав отдельных категорий субъектов [5, с. 348].

А.В. Алешина акцентирует внимание на проблемах, которые связаны с коллизионным регулированием порядка составления завещания, приведения его в исполнение в случае смерти наследодателя. Наиболее проблемным автору видится отечественный подход к регулированию совместного завещания и внесения изменений в его содержание после смерти одного из супругов, который качественно отличается от законодательства ряда зарубежных стран, что также может на практике вызывать определенные трудности при признании легитимности таких документов [2, с. 28].

Таким образом, в заключение можно сделать вывод, что наследование, обремененное иностранным элементом, по-прежнему является одной из наиболее проблемных сфер общественных отношений, регулирование которой существенным образом осложняется из-за разности подходов, выработанных в национальных законодательствах. Существенным образом усугубляется данная проблема тем, что до сих пор не было разработано глобального международного правового акта, который мог бы позволить унифицировать подходы к регулированию. Очевидно, что в условиях продолжающихся глобализационных процессов, потребность в разработке такого акта, участия в нем большого количества государств, становится все более актуальной.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. №146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – №49. – Ст. 4552.

2. Алешина А.В. Институт наследования по завещанию в международном частном праве: преодоление кризисов правового регулирования на современном этапе / А.В. Алешина // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. – 2021. – №3. – С. 27–31. EDN UMBYBA

3. Дударенко Е.В. Коллизионные вопросы наследования в международном частном праве / Е.В. Дударенко // Инновационная наука. – 2020. – №5. – С. 132–135. EDN IZFXHH
4. Коновалова Е.А. Коллизионные аспекты наследования по закону в международном частном праве / Е.А. Коновалова // Тенденция развития науки и образования. – 2023. – №93–4. – С. 164–167. DOI 10.18411/trnio-01-2023-210. EDN LJRDOI
5. Маликова А.А. Наследование в международном частном праве / А.А. Маликова // Теория и практика гражданских правоотношений. – 2024. – №1. – С. 347–350. EDN XFZSZP
6. Рябцева А.В. Наследование в международном праве / А.В. Рябцева // Новое время – новые исследования. – 2024. – №1. – С. 62–65.